

Глава 24

Распрощавшись с Вэнь Тяньдуном, Чжао Сюэхань вернулся к себе. Янь Кэ уже ждал у порога и, придержав дверь, пропустил его внутрь.

— Где ты был? — спросил он у Янь Кэ.

Тот без лишних слов стянул с плеч Чжао Сюэханя накидку, укутал его в одеяло, словно в кокон, и бесцеремонно опустил на кровать.

От такого внезапного рывка у Чжао Сюэханя слегка закружилась голова. Не успел он опомниться, как Янь Кэ приподнял край одеяла в ногах и просунул внутрь какой-то круглый предмет.

Этот предмет походил на шар — мягкий, податливый и на удивление тёплый. Чжао Сюэхань подтолкнул его ступней, а затем выпростал из-под одеяла и взял в ладони.

Вещица напоминала диковинный фонарик: бамбуковый шарообразный каркас оплетали аккуратные зеленоватые ленты, образуя изящный сетчатый узор. Сквозь просветы плетения пробивалось мягкое янтарное свечение, укутывающее ладони ласковым, уютным теплом. Это была искусно сделанная плетёная бамбуковая грелка.

Заметив, что юноша вытащил шар наружу, Янь Кэ недовольно насупился, забрал его и без лишних церемоний вернул под одеяло.

— Так будет теплее, — буркнул он. — Ложись спать.

Чжао Сюэхань негромко хмыкнул и растянулся на постели. Уткнувшись ступнями в плетённый шар, он почувствовал, как приятное тепло быстро расходится по всему телу, согревая озябшие ноги и наполняя постель уютом.

— Твоя работа? — вполголоса спросил он.

Янь Кэ промолчал, лишь едва заметно кивнул в ответ.

— Поверить не могу... — Чжао Сюэхань почувствовал, как это тепло проникает в самое сердце. Он заворочался под одеялом и поудобнее перехватил грелку руками. — У тебя золотые руки.

Тот лишь сдержанно поджал губы и отвёл взгляд.

«Неужели смутился?»

Чжао Сюэхань украдкой наблюдал за ним, едва сдерживая смех. Пожалуй, благодаря согревающему теплу давившая на грудь тяжесть наконец отступила. Юноша приподнял край одеяла и небрежно похлопал по свободной половине постели.

— Спасибо тебе, теперь совсем хорошо, — подмигнул он Янь Кэ. — Сквозняк же по полу гуляет, замёрзнешь там стоять. Может, ляжешь со мной?

Янь Кэ резко обернулся.

— И не подумаю, — отрезал он и, потянувшись, накрыл Чжао Сюэханя одеялом с головой. — Хватит дурачиться, засыпай уже.

Волосы у Чжао Сюэханя растрепались в сущий хаос. Поворчав сквозь зубы, он всё же подчинился, повернулся на бок и закрыл глаза.

Сон был глубоким и безмятежным. Пробудился он, когда солнце уже всю заливало комнату. Закончив с утренним туалетом, Чжао Сюэхань понял, что изнывает от скуки в поместье Линей, и предложил немного развеяться в городе. Янь Кэ согласился не сразу, уступив лишь с условием, что не отпустит его одного ни на шаг.

Линь Цзюэ тоже загорелся идеей составить им компанию, но его притормозил Вэнь Тяньдун, сказав, что им нужно серьёзно поговорить.

Лицо Вэнь Тяньдуна выражало глубокую озабоченность, но Чжао Сюэхань не стал расспрашивать, о чём они собираются беседовать. Янь Кэ и вовсе оставался безучастен к чужим разговорам. Дождавшись, пока его подопечный приведёт себя в порядок, он сразу увлёк его прочь из поместья.

Городские улицы бурлили жизнью. Повсюду сновали прохожие, звенели бойкие голоса лоточников. Пройдясь немного, спутники вышли к широкому пустырю в самом центре, где возвышался дощатый помост. На этой импровизированной сцене, вооружившись бумажным свитком, восседал некий практик и увлечённо что-то вещал.

Вокруг платформы теснились слушатели. Помимо учеников в одинаковых бледно-жёлтых одеяниях, здесь собрались местные обыватели и вольные бродячие заклинатели. Большинство слушали оратора со всей серьёзностью, однако некоторые уже утомились и клевали носом.

— Это лекционный форум, — заметив любопытство спутника, пояснил Янь Кэ. — На время Собраний Встречи Зимы ордена ежедневно устраивают в городе подобные площадки. Здесь толкуют священные писания, привлекают новобранцев и обмениваются опытом с единомышленниками.

— Если у кого-то из присутствующих — будь то чужак или собрат по ордену — возникнут

возражения, он вправе прервать лектора. Можно даже устроить дружеское состязание, главное — обойтись без увечий. Собственно, ради таких дуэлей толпа здесь и собирается.

Чжао Сюэхань понимающе кивнул.

— Откуда такие познания? Ты и сам прежде бывал на Собрании Встречи Зимы?

Янь Кэ едва заметно помрачнел.

— Приходилось, — уклончиво обронил он и перевёл взгляд обратно на помост.

Из-за внушительного роста Янь Кэ возвышался над толпой, невольно привлекая внимание местных адептов. Один из них, завидев мужчину, порывался подойти, но спутник предостерегающе удержал его за рукав и покачал головой. Сказав что-то вполголоса, оба обречённо вздохнули.

Чжао Сюэхань честно попытался вслушаться в рассуждения лектора, однако заумные трактаты лишь нагнали на него туман. Зрители у помоста, похоже, разделяли его чувства: воодушевление в толпе угасало, сменяясь скукой.

— До чего же в этом городе народ вялый, — раздался поблизости тихий ропот. Обернувшись, Чжао Сюэхань заметил двух заклинателей в бледно-жёлтых одеждах, делящихся впечатлениями.

— И не говори. Город-то огромный, мы надеялись сыскать здесь талантливых самородков среди мирян, а тут — глушь унылая. — Один из них скептически огляделся по сторонам. — Люди словно полуживые ходят.

Чжао Сюэхань удивлённо приподнял бровь. Вокруг резвились и смеялись дети, без умолку кричали зазывалы — обычный, бурлящий жизнью город. Где они тут разглядели «сонное царство»?

— Неудивительно. Раз уж школа Первозданной Истины доживает свои дни, то и подконтрольные ей земли чахнут, — отозвался его собеседник.

— Точно, — согласился первый. — Школа Первозданной Истины окончательно сдала позиции. Да и Школа Чистого Света, считай, на ладан дышит. Глянь сам, — он кивнул на сцену, — наш старший брат такую чушь несёт, аж зубы сводит, а прервать его некому. Я-то надеялся, выйдет какой-нибудь смельчак потягаться силами, собьёт с него спесь.

— Нашёл чего ждать! — усмехнулся его товарищ. — Много ли у них людей осталось? Выживают лишь за счёт былых заслуг покойных глав да милости нашей школы Чистых Облаков. Кто из этих прихлебателей посмеет сорвать выступление и ударить лицом в грязь

перед Школой Чистых Облаков?

Чжао Сюэхань невольно поморщился. В Город Хуай он шёл с предвкушением жарких споров и зрелищных поединков, а на деле всё свелось к засилью одного ордена. О былом соперничестве великих школ оставалось только мечтать.

Тем временем оратор закруглился и сошёл вниз. Адепты принялись раздавать свитки с базовыми техниками, уверяя зевак, что эти основы помогут выявить у них предрасположенность к совершенствованию.

Чжао Сюэхань тоже потянулся за свитком, но Янь Кэ вовремя удержал его за руку.

— Тебе это без надобности, — бросил он.

— Ошибаешься, очень даже надо, — Чжао Сюэхань потянул Янь Кэ за шиворот и зашептал ему прямо в ухо. — Я ведь сейчас круглый ноль в магии! Технику Обезглавливающего Взгляда ты мне зажал, так дай хоть какие-то азы выучить ради самозащиты.

— Не забивай голову, — Янь Кэ бесцеремонно забрал свиток из рук юноши и вернул обратно на лоток школы Чистых Облаков. — Всё равно ничего не поймёшь. К тому же методы Школы Чистых Облаков в корне неверны, только зря время потратишь.

— Послушайте, уважаемый, за такие речи и ответить можно, — раздался ядовитый голосок раздававшего свитки адепта, который краем уха уловил их разговор.

Янь Кэ медленно поднял голову и в упор посмотрел на наглеца. От этого ледяного, властного взора адепт осекся и трусливо вжал голову в плечи, но тут же поспешно кашлянул и выпрямился, силясь сохранить лицо.

— Значит, учение школы Чистых Облаков бесполезно? — пренебрежительно фыркнул он. — Ну так ступайте в школу Первозданной Истины! Там-то методы превосходные — глядишь, выучитесь на знатного демона и сживёте со света собственного наставника!

Стоявшие рядом адепты дружно загоготали.

— Ну что ты, старший брат, не будь так строг, — лениво прищурился другой заклинатель, смерив Янь Кэ пренебрежительным взглядом. — Уж лучше отправь их в школу Чистого Света. Школа Чистого Света ведь славится величайшим искусством — их практики позволяют главе взорваться прямо во время вознесения!

Янь Кэ нахмурился.

— О, точно-точно! — так и покотился со смеху первый заводила. — Помните тот день? Мой старший брат рассказывал, зрелище вышло неописуемое. С горы Линьшу в небо ка-а-ак полыхнет сноп света — и в один миг все в труху! Чистой воды праздничный салют!

— Вот именно, — поддакнул его приятель, бесстыдно разглядывая Чжао Сюэханя. — Да и у этого паренька талантов кот наплакал, нашей школе Чистых Облаков такой мусор без надобности. Сдайте его в Школу Чистого Света — авось со временем ещё один фейерверк нам устроит.

Орда заклинателей снова покотилась со смеху. Чжао Сюэхань насупился. Его задевала не столько личная обида, сколько поразительное убожество этих людей. Выходцы из знатной школы, претендующие на статус бессмертных, изъяснялись хуже базарных зазывал и привокзального сброда.

Юноша шагнул вперёд, готовый поставить наглецов на место, но Янь Кэ вовремя придержал его за плечо, уводя назад.

— Простите за беспокойство, — сухо бросил мужчина. Слегка поклонившись в знак формального приличия, он крепко взял Чжао Сюэханя за запястье и повлёк за собой.

— Глядите-ка, обиделись! И эти неженки ещё мечтают о бессмертии? Слабаки! — полетело им в спину глумливое улюлюканье.

Янь Кэ даже ухом не повёл, упрямо увлекая юношу прочь из этого гадюшника.

Разумеется, Чжао Сюэхань понимал, что лезть на рожон глупо — в словесной перепалке с толпой горлопанов победы не одержать. И всё же мерзкий осадок никуда не делся. Настроение испортилось, и он невольно замедлил шаг.

Оглянувшись, Янь Кэ заметил его унылый вид и вздохнул. Утянув юношу в тихий переулок к кирпичной стене, он выудил из широкого рукава горсть горных орехов, с лёгкостью раздавил скорлупу голыми пальцами и аккуратно вложил очищенные ядра Чжао Сюэханю в рот.

— Не стоит тратить силы на злость из-за таких пустяков, — мягко произнёс он.

«Да не то чтобы я сильно злился...»

Чжао Сюэхань усердно жевал, не в силах вымолвить ни слова.

«Но почему он опять кормит меня с рук? За ребёнка несмышлёного держит, что ли?»

Заметив его недоумение, Янь Кэ молча протянул вперёд левую ладонь. На его раскрытой

ладони сиротливо лежало несколько обрывков грубой ткани.

— И что это? — Чжао Сюэхань наконец проглотил орехи и уставился на его руку.

— Пояса тех крикунов, — невозмутимо ответил Янь Кэ. — Я их срезал.

Чжао Сюэхань опешил:

— Да когда ты успел?!

— Когда кланялся, — ровным тоном пояснил мужчина.

В воображении Чжао Сюэханя тотчас нарисовалась картина: напыщенные заклинатели продолжают зубоскалить, как вдруг у них на глазах у всей площади разом спадают штаны. Он прыснул со смеху.

— Мальчишество, — фыркнул он, утирая выступившие слёзы.

Увидев искреннюю улыбку юноши, Янь Кэ потеплел взглядом. Он слегка дунул на ладонь, обращая шёлковые обрезки в невесомый пепел, и пустил его по ветру. Затем огляделся, высматривая торговые ряды.

— Хочешь рисовых пирожных? — спросил он.

— Раз ты угощаешь — не откажусь.

На губах Янь Кэ промелькнула мимолётная улыбка. Он занёс руку, намереваясь ласково потрепать юношу по макушке, но в последний момент смутился и убрал её обратно в рукав. Перехватив ладонь Чжао Сюэханя, он подвёл его к прилавку и велел хозяину взвесить порцию лакомства.

Чжао Сюэхань увлечённо рассматривал причудливые сласти на витрине — таких диковинных угощений ему пробовать ещё не приходилось. Янь Кэ молча наблюдал за его восторгом, как вдруг какая-то мысль заставила его посерьёзнеть.

Он притянул Чжао Сюэханя ближе и зашептал:

— Значит, ты действительно не владеешь техниками совершенствования?

— А? — Чжао Сюэхань не сразу понял, к чему клонит спутник. — Ну да. Из магии я вообще ничего не умею.

— Тогда в приграничном городке... как ты сумел разглядеть грехи тех бродячих заклинателей?
— не унимался Янь Кэ.

Чжао Сюэхань растерянно моргнул, взвешивая, стоит ли откровенничать.

— Я могу читать чужие мысли, — едва слышно признался он. — Сам не знаю, откуда это взялось. Никаких иных техник не ведаю, а вот это умею. Те адепты даже не пытались защитить разум, так что все их гнилые замыслы были для меня как на ладони.

Янь Кэ нахмурился ещё сильнее.

— Странное дело... — пробормотал он под нос.

Развивать тему он не стал — торговец уже упаковал сладости и окликнул их от прилавка.

Отсчитав монеты, Янь Кэ забрал тёплый кулёк, но, помедлив секунду, обернулся к хозяину лавки:

— Взвесьте-ка мне ещё понемногу каждого лакомства, что у вас есть на витрине.

Чжао Сюэхань не расслышал его слов, засмотревшись вглубь улицы. Разговор о чтении мыслей всколыхнул в его памяти одно странное, едва уловимое ощущение, возникшее у него мгновением ранее.

Он поднял взгляд и принялся всматриваться в бурлящую толпу прохожих на мостовой.

«Почему я ничего не вижу?...» — растерянно прошептал Чжао Сюэхань.

<http://bllate.org/book/19675/2002869>